

Актуальные проблемы современной России

Асмолов А.Г.

О приоритетах государственной образовательной политики России

В последние годы и даже десятилетие российское образование вместе со всей страной стало ареной затрагивающих фактически каждого жителя России социальных изменений. Оно пережило и продолжает переживать *периоды стабилизации* (начало девяностых годов), *реформирования и развития* (середина девяностых годов), и, наконец, *модернизации* (с конца девяностых годов - до нынешнего 2005 г.).

Сегодня нам необходимо спокойно и четко, ориентируясь на базовые приоритеты социально-экономического развития России попытаться выделить социальные риски на пути реформирования образования и наметить конкретные шаги для достижения задач, стоящих перед государством, обществом и образованием в ближайший исторический период. Прежде всего выделим сущностные характеристики процесса образования:

- Образование - *ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства.*
- Образование – *социальный институт формирования культурной идентичности граждан России*
- Образование – *фактор накопления социального доверия и снижения напряженности в многонациональном российском обществе*
- Образование – *условие достижения личного и профессионального успеха в процессе социализации личности*
- Образование – *сфера интеллектуального производства и основа национальной инновационной системы России*

*От приоритета
образования
как декларации
– к приоритету образования
как задаче государственной
политики*

Начну с обсуждения ряда общих вопросов и проблем, которые порой из-за своей очевидности и кажущейся банальности воспринимаются как постулаты, не требующие доказательств, а не как задачи, решение которых требует приложения совместных усилий.

Первый из этих вопросов касается анализа соответствия истинному положению дел тезиса о приоритетности образования в массовом сознании населения и социально-экономической жизни страны. Вовсе не из-за любви к риторике, а из-за необходимости понимания объективных социальных и экономических ограничителей существовавших ранее сценариев развития образования было бы целесообразно дать себе отчет в том, по каким причинам тезис о приоритетности образования, а также о ценности образования, впрочем, как и науки, резко расходится с реальностью и, как правило, находится на уровне деклараций и благих заверений.

Если же мы изначально воспримем достижение приоритетности как стратегическую задачу государственной политики, то нашим следующим шагом станет выделение причин, препятствующих превращению образования в **ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства**. В этом же плане нам также следует оценить, дают ли медленно происходящие процессы перехода России от *индустриального общества* к *постиндустриальному информационному обществу* шанс российскому образованию не на словах, а на деле занять позицию приоритетной сферы производства человеческих ресурсов? Не пришло ли время в исторической ситуации перехода к информационному обществу доказать неадекватность отнесения образования и науки к непроизводственной сфере, а нас с вами – к работникам этой извечно финансируемой по остаточному принципу сферы нашей жизни? Не пора ли попытаться понять ограниченность и ущербность характеристики сферы образования только как *сферы обслуживания, сферы услуг*, и явную недооценку образования как социального института формирования культурной идентичности и общности всех нас как граждан России?

И не только доказать и отстоять вышеописанные позиции, но и разработать федеральные и региональные программы образования, способствующие превращению образования в мощную интеллектуальную индустрию и фактор достижения согласия в

условиях растущего социального, этнического, религиозного и культурного разнообразия нашего общества.

На первый взгляд все эти вопросы, казалось бы, находятся во внешней по отношению к собственно сфере образования системе социально-экономических координат государственной политики. Вместе с тем, без решения этих вопросов вряд ли удастся продуктивно оценить, *достаточен ли потенциал существующей концепции модернизации сферы образования* для превращения образования в условие достижения целей высокого уровня жизни в стране и безопасности ее граждан.

Именно в контексте понимания этих вопросов мы сумеем более адекватно обсудить эффективность таких важных инноваций концепции модернизации образования, как, например, контроль качества школьных знаний посредством ЕГЭ; стратегия введения стандартов школьного образования; распространение моделей профильного школьного обучения; результативность информатизации образования; своевременность введения ГИФО и возможности запуска экономического механизма образовательных кредитов в сфере профессионального образования; степень соответствия обновленного классификатора специальностей и направлений профессионального образования требованиям рынка труда и современной экономике. Еще раз подчеркну, что для понимания возможностей и ограничений концепции модернизации образования будет полезно как бы выйти за пределы образования как ограниченной сферы и рассмотреть потенциальные векторы трансформации образования в системе координат социально-экономического, интеллектуального и культурного развития страны.

Социально-экономическая характеристика образования как непроизводственной сферы – барьер на пути развития системы образования

Даже беглый анализ места и функции сферы образования в индустриальном обществе показывает, насколько тезис о приоритетности образования расходится с действительностью. Во-первых, в любом индустриальном обществе образование относилось к непроизводственной сфере, а

сектор, к которому причислялось образование наряду с наукой, культурой, здравоохранением, коммунальным обслуживанием и т.п., характеризовался как сфера услуг.

В Советском Союзе отнесение образования к непроизводственной сфере в значительной степени компенсировалось за счет использования образования как

неотъемлемого компонента идеологии. Отсюда ценность, приоритет и социальный престиж системы образования в значительной степени были производны от идеологии, которая через просвещение задавала социальные эталоны и нормы воспитания, формирования личности. Оставшись без охранной функции идеологии, система образования в полном объеме испытывает ограничения, проистекающие из-за отнесения ее к непроизводственной сфере.

В инфраструктуре индустриального общества система образования выступает как отдельная отрасль, ограждаемая ведомственными барьерами от многих других отраслей, в том числе науки, культуры, здравоохранения, и не является даже в непроизводственной сфере «первой среди равных». Думаю, что не стоит подбирать аргументы, свидетельствующие о том, что оплата труда в нашей сфере системно ниже, чем в сфере промышленности и экономики. Негативная динамика социального престижа педагогических профессий, фиксируемая многочисленными социологическими опросами, также во многом производна от отнесения образования к непроизводственной сфере.

Жесткая прописка образования как одной из отраслей непроизводственной сферы, да к тому же, как отрасли с отсроченным во времени и невидимым материальным результатом, становится одной из причин доминирования прагматичной утилитарной установки на ограничение бюджетных расходов в сфере образования. Представители же сферы образования, постоянно борясь за образование, воспринимают эту деструктивную и, как правило, явно не декларируемую установку как данность, а любые реформы и концепции модернизации образования, производимые внутри сферы образования, сводятся к адаптации сферы образования к росту бюджетных ограничений и изменениям налоговой политики.

*Риск сведения образования
к сфере услуг и
социальные эффекты
образования*

Существенным ограничением на пути разработки различных сценариев развития образования последних лет является сведение образования к сфере услуг. Эта сфера, безусловно, расширяется и начинает выполнять все более важные функции в условиях перехода к рыночной экономике и постиндустриальному обществу.

Вместе с тем, при редукции образования только к сфере услуг упускаются из виду *социальные эффекты*, производимые образованием в обществе – эффекты консолидации общества и формирования культурной идентичности граждан России, эффекты снижения рисков социально-психологической напряженности между различными этническими и религиозными группами населения,

эффекты «лифта» и достижения социального равенства групп и отдельных личностей с разными стартовыми возможностями. Особенно рельефно все эти социальные эффекты образования проявляются в дошкольном образовании, общем школьном образовании, дополнительном образовании детей и подростков, а также в специальном компенсирующем образовании детей с физическими и психическими трудностями развития.

Именно эти эффекты выражают *сущность образования как важнейшего института социализации общества*. Эти же эффекты подкрепляют исторически существующие социальные ожидания к педагогической профессии, особенно профессии Учителя, как миссии и самоценности для общества.

В том же случае, если эти эффекты не учитываются и образование растворяется только в сфере обслуживания, социально-ролевые отношения между обществом и образованием начинают выстраиваться в плоскости отношений между клиентами и продавцами образовательных услуг. Если общество по отношению к образованию явно или неявно занимает социальные позиции потребителя и клиента, то взаимодействия между обществом и образованием устанавливается по принципу прагматического обмена («ты – мне, я □ тебе») и складывается оппозиция «мы – они», нарушающая отношения *социального партнерства* между образованием, обществом и государством.

Вследствие подобного распределения ролей возникает риск развития отношений между обществом, государством и образованием по сюжету сказки Александра Сергеевича Пушкина о золотой рыбке. Общество предстает в образе «старухи», т.е. капризного клиента, не соизмеряющего своих притязаний с реальностью. Государство, представленное органами управления системой образования, в печальной роли «старика», которого то и дело посылают с запросами к самому синему морю образования, а учителя, воспитатели и преподаватели – в роли золотой рыбки, которая у общества «на посылках». Финал пушкинской сказки известен и поучителен. Если общество будет вести себя только как клиент, самовластная «старуха», то оно рискует остаться у разбитого корыта образования.

Образование – ресурс национальной инновационной системы и приоритет развития информационного общества

Выход за пределы ограничений, накладываемых на разработку сценариев развития образования в индустриальном обществе, будет осуществлен в том случае, если мы сформулируем те требования, которым должна

отвечать система образования в зарождающемся информационном обществе.

В настоящий период существует весьма высокая вероятность, что в государственной политике страны ключевую позицию займет *стратегия создания национальной инновационной системы России*. Развитая национальная инновационная система является, как известно, стержнем любого информационного общества. Быстро происходящие в России процессы роста информационных и коммуникационных технологий, доступа к глобальным источникам знаний, ускорения процесса внедрения инноваций, распространения сетевой организации управления и промышленности наряду с запросами рынка подталкивают страну к разработке национальной инновационной системы как фактора конкурентоспособности, благосостояния и безопасности населения.

В этой ситуации сфера образования, являющаяся важнейшим компонентом национальной инновационной системы, иногда стихийно, иногда целенаправленно начинает изменяться в изменяющемся мире. Имеет ли сфера образования как особая интеллектуальная индустрия шанс стать приоритетом в новых условиях развития нашего государства? Безусловно, да. Даже встречающийся набор наименований постиндустриального общества недвусмысленно свидетельствует о потенциальной позиции образования в структуре этого общества: «информационное общество», «инновационное общество», «коммуникационное общество», «общество риска» и, наконец, «общество, основанное на знаниях». Примечательно, что подготовленный в этом году в рамках Программы развития ООН доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации озаглавлен «На пути к обществу, основанному на знаниях» (2004).

В информационном постиндустриальном обществе ведущее место начинает все более властно занимать информационный сектор и происходит переход от развития общества, базирующегося на эксплуатации природных ресурсов, к развитию, базирующемуся на использовании такого ресурса как производимые человечеством знания. В известном смысле переворачивается, а точнее, осложняются отношения между бытием и сознанием: если в индустриальном обществе бытие определяет сознание, то в постиндустриальном обществе все более уместной становится метафора, согласно которой СО-знание, совместное знание, распределенное знание определяет бытие.

Воспользуется ли сфера образования выпавшей ей в силу этих объективных обстоятельств шансом стать на деле, а не на словах, приоритетом в развитии человеческих ресурсов и граждан

гражданского общества. Вот в чем вопрос. Его решение зависит от того, насколько мы поймем векторы развития информационного общества и сумеем с их учетом выстроить опережающую, а не реактивную политику развития образования.

Для выделения этих векторов и связанных с ними требований к системе образования воспользуемся как лупой, четырьмя аспектами которые так или иначе задают логику развития образования, и взглянем через их призму на информационное общество.

Первый аспект развития и функционирования любой образовательной системы касается решения задачи: «*Ради чего развивается образование?*» «*Ради чего учиться?*». Второй аспект затрагивает проблему «*Чему учить?*», т.е. проблему **содержания образования и развития тех способностей личности**, которые необходимо транслировать новым поколениям учеников и учителей для их успешной гражданской и профессиональной социализации в условиях информационного общества. Третий аспект развития любой образовательной системы связан с решением задачи выбора технологий образования «*Как учить?*», «*Каким способом учить?*». Четвертый же аспект определения логики развития образовательной системы подводит нас к вечно больной проблеме «*За счет, каких ресурсов учить?*»: финансовых, материальных, правовых, организационных, и, конечно, кадровых.

Ответ на вопрос «**Ради чего учить?**» касается выделения доминирующих в информационном обществе *ценностных ориентиров*, которые следует учитывать при разработке системы образования. По данным ряда аналитиков доминирующим ценностным ориентиром в индустриальном обществе является **идеал безопасности**. Выдвижение идеала безопасности на первый план массового сознания населения в информационном обществе (или, как его еще называют «обществе риска»), обусловлено ростом вероятности различных социальных и техногенных катастроф, которые выступают как побочное непрогнозируемое следствие введения высоких технологий. Как известно, многие из этих технологий имеют глобальный радиус действия. В результате доминирование идеала безопасности возникает такое особое социальное явление как «*солидарность страха*». *Фактор страха* («небезопасности») становится одним из факторов социальной консолидации различных социальных групп и движений. В индустриальном обществе в роли ведущего фактора консолидации выступал *фактор нужды* (отсутствие материальных и социальных благ), связанный с такими ценностными ориентирами

*Ради чего учить.
Ценностные ориентиры
образования*

традиционного индустриального общества как **идеалы социального равенства и благосостояния**.

Таким образом, можно констатировать, что *образовательная политика имеет шанс получить приоритет, если она будет создавать государственные программы и поддерживать различные инициативы, отвечающие, как минимум, трем доминирующим идеалам информационного общества – идеалам безопасности, социального равенства и благосостояния. В условиях информационного общества образование как знание о социальных и техногенных рисках, позволяющее прогнозировать последствия этих рисков на индивидуальном, групповом и государственном уровнях, будет востребовано настолько, насколько оно уменьшит, например, возникновение социальных, религиозных и этнических конфликтов или техногенных катастроф. Наряду с программами образования, обеспечивающими разные виды безопасности, были и будут актуальными программы образования, помогающие достичь идеалов социального равенства, благосостояния и стабильности России. Реализуя эти программы, образование как институт гражданской и профессиональной социализации обеспечивает рост социальной мобильности населения, достижения личного и профессионального успеха, развитие норм толерантности как основы формирования культурной идентичности, общежития и социальной консолидации граждан.*

*Чему учить.
Мобильное
образование
в мобильном мире*

При ответе на вопрос «**Чему учить?**», т.е. вопрос о содержании образования и формировании компетентностей, способностей, в первую очередь, следует учитывать такую характерную черту информационного общества, как *нарастающий темп изменений окружающего нас мира*. Не случайно, такие понятия как информационный стресс, информационный невроз уже вошли в наш обиход. Система образования может помочь человеку угнаться за потоком перемен и не потерять самого себя, если кредо системы образования в информационном обществе станут слова «Mobile in mobiles» (подвижный в подвижной среде), выгравированные на подводной лодке знаменитого героя Жюль Верна капитана Немо. Речь идет об установке общества на проектирование **мобильного образования в мобильном мире**.

Термин «мобильное образование» иногда используется как синоним дистанционного образования. Но понятие дистанционное образование в основном, указывает на внешнюю формальную характеристику педагогических технологий – обучение на расстоянии. Суть же мобильного образования – его гибкость, его

уникальная возможность *расширения доступности к знаниям*, и тем самым, **обеспечение социального равенства** за счет развития вариативных программ школьного, профессионального, и особенно, дополнительного образования взрослых. Именно переход к более целенаправленной реализации **принципов вариативного развивающегося образования**, наметившийся в середине 90-х годов, позволит ответить на запросы информационного общества. В условиях информационного общества ключевой способностью, которая должна формироваться в различных формах учебной и игровой деятельности, а также профессиональной деятельности должна стать **способность к обучению**. Ведущие психологи и педагоги России не раз подчеркивали, что главная задача школы – **УЧИТЬ УЧИТЬСЯ**. Но их голоса были слабо услышаны. Сегодня же развитие способности к обучению и воплощение установки «учить учиться» поможет в буквальном смысле объять необъятное. Причем развитие способности к обучению и создание качественных программ профессионального роста необходимо начинать с программ для учителей, воспитателей, директоров школ и других образовательных учреждений. Образно говоря, для развития способности к обучению нужна своего рода «школа директора школы». **Развитие способности к обучению ученика начинается с развития способности к обучению учителя**. В этом смысле *ключ к развитию сферы общего образования лежит в системе высшего профессионального образования, в том числе в разработке классическими университетами программ подготовки и переподготовки учителей*.

Развитие способности к обучению тесно связано с тем, что именно информационное общество в известном смысле обречено на широкое стимулирование разных видов **непрерывного образования**, перехода от традиционного для индустриального общества «образования на всю жизнь» к постоянно обновляемому «образованию через всю жизнь». Непрерывное образование становится нормой, которая оправдывает чуть измененную старую поговорку: «Хочешь жить – умей учиться». Короткий жизненный цикл знаний, навыков и специальностей в условиях информационного общества делает обычной охоту к перемене мест и профессий, а также доказывает, что широта мотивов личности может превосходить широту интересов и специальных знаний профессий.

Во многом именно быстрый темп перемен в информационном обществе до предела обнажает *системный кризис традиционных парадигм образования в разных странах мира*, в том числе, и в России. Не случайно, один из известных социологов Германии с грустью назвал немецкую национальную систему

профессионального образования призрачным вокзалом, с которого все выходят и выходят поезда человеческих судеб в мир уже отмирающих профессий, измененной гибкой сферы занятости и новых рынков труда. И в этой ситуации *мы по инерции прогнозируем рынок специальностей, оказываемся под гипнозом узкой специализации, почти не ставя задачу социально-экономического прогнозирования нарождающихся профессий.*

Проектирование мобильного образования в мобильном мире, развитие способности к обучению, обновление знаний и смена профессий в разных вариативных формах непрерывного образования выступают как своего рода критерии при обсуждении ряда инноваций в рамках концепции модернизации образования. Как достичь оптимального баланса между универсализацией и специализацией программ школьного общего и профессионального образования? Ведь универсализация образовательных программ выступает как предпосылка социальной, академической и профессиональной мобильности в изменяющемся обществе. Не попадем ли мы с «поголовным», чуть ли не маниакальным увлечением формами профильного обучения в ситуацию, с иронией описанную Ф.М. Достоевским: Когда больной насморком обращается к врачу, тот, покряхтывая, отвечает: «Батенька, у вас насморк левой ноздри. Вы в Париж поезжайте. У нас этот насморк не лечат». Не приведет ли эксперимент по профильному обучению к фабрике узкой специализации учеников, специалистов «по левой ноздре», которые порой и в высшей школе далеки от осознанного профессионального самоопределения?

В условиях быстрого процесса обновления знаний также нарастает социальный риск введения в практику *стандартов школьного образования*, которые еще до утверждения в форме закона устарели. Не возникает ли у вас ощущение, что с девяностых годов идет перманентная *доработка* проектов стандартов школы вчерашнего дня, а *работа* над стандартами, адекватными времени, так и не началась? В итоге может получиться так, что мы сделаем школьников заложниками стандартов образования прошлого века. Весь этот спектр вопросов, касающихся собственно обновления содержания образования, или, как сейчас любят говорить, «контента», нуждается в обсуждении.

*Как учить.
Расширение
доступности
учителя к знаниям*

После обсуждения вопроса «*чему учить?*» в информационном обществе мы, как уже упоминалось, кратко затронем вопрос «*как учить?*», т.е. **вопрос о технологиях образования**. При всей очевидной необходимости введения в

систему образования информационных и коммуникационных технологий при решении этой проблемы нас подстерегает немало подводных камней. Один из этих камней – рассогласование между процессами оснащения школы компьютерами и процессами приобщения учителей к информационной культуре информационного общества. Уже не раз обсуждалась такая социальная драма школьного образования как *драма отставания учителя от ученика* в процессе овладения навыками общения, прежде всего, навыками общения в Интернете. Пока наилучшим образцом массового эффективного решения этой проблемы является деятельность Федерации Интернет – образования, подготовившей более 100 тысяч учителей.

Овладение учителями коммуникационными технологиями помогает решить и такой часто опускаемый вопрос как **доступность учителя к знаниям**. Мы же часто сводим вопрос о доступности только к доступности ученика или студента. Вместе с тем, до сих пор мы не поставили как государственную задачу – задачу создания условий для доступности учителя школы или педагога профессионального образования к знаниям. Без решения этой задачи эффективность многочисленных программ повышения квалификации будет оставаться явно недостаточной для создания инновационной национальной системы в России.

Вопрос «как учить?» также связан с **технологиями контроля качества знаний**. При разработке этих технологий важно, чтобы мы, увлекшись монополией какой-либо одной технологии, не остановились в поиске вариативных подходов к оценке качества знаний.

В этом плане *эксперимент* по введению ЕГЭ является одним из важных направлений подобного поиска. Не вызывает сомнения необходимость при оценке знаний шире использовать практику *олимпиад и турниров*. Заслуживают также внимания идеи *самооценки знаний*, например, посредством *добровольного дистантного тестирования* знаний, как учеников, так и учителей. Словом, в разработке технологии контроля качества знаний предстоит решить еще немало открытых сложных вопросов.

*За счет чего учить.
Переподготовка
кадров и
инновационный
потенциал регионов*

В заключении остановлюсь на последнем вопросе, вопросе «за счет каких ресурсов» развивать вариативное, мобильное образование как важнейший компонент создаваемой в стране национальной инновационной системы информационного общества.

Одним из приоритетных направлений развития системы образования является срочная интенсивная подготовка кадров образования к жизни в информационном обществе со всеми его рисками, скоростями и опасностями. В регионах накоплен немалый *инновационный потенциал* такой *подготовки и перспективных региональных программ развития образования*. Из-за того, что мы не имеем полной информации об этих программах, мы рискуем превратиться в изобретателей деревянных велосипедов. Быть может, стоит обратиться к практике Совета региональных руководителей образования и при уточнении приоритетов образования обсудить конкретные шаги профессиональной переподготовки и подготовки кадров с руководителями различных регионов России и российским Союзом ректоров. На мой взгляд чрезвычайно опасно сводить проблемы профессионального дополнительного образования к размытому абстрактному тезису о превращении этого образования в объект усилия государственной образовательной политики. Надо четко осознавать, что ключом к современной реформе образования является экстренная переподготовка учителей и прежде всего к образовательным и информационным технологиям. В этом плане хочу обратить внимание на перспективную программу «Высшая школа - школе», которая сосредоточена на данном круге вопросов (программа прилагается). В заключении также хочу отметить, что необходимо обсудить вопрос о подготовке высших педагогических кадров, кадров для педвузов в классических университетах.

Предлагаю и в вопросах о ресурсах, и в других поднимаемых сегодня вопросах обсудить пути достижения приоритета образования в зарождающемся на наших глазах новом обществе, которому предстоит стать обществом, основанном на знаниях.